

Елена Чернявская

Рассказы

*Пожелтевшие
страницы моего
детства*

Елена Чернявская
Рассказы. Пожелтевшие
страницы моего детства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63016177

ISBN 9785005166890

Аннотация

Рассказы с самыми невероятными поворотами сюжета. Вымысел и реальность, яркие персонажи, интригующая форма подачи информации в увлекательных историях Елены Чернявской.

Содержание

Прощальный вальс	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

**Рассказы
Пожелтевшие
страницы моего детства**

Елена Чернявская

© Елена Чернявская, 2020

ISBN 978-5-0051-6689-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прощальный вальс

На окраине провинциального городка жила старушка. Все считали её странной. Мария Ивановна работала сторожем в школе-интернате, который находился недалеко от её дома.

Женщина умела шить, слыла искусной мастерицей. Из любого журнала мод могла скопировать, сшить платье или костюм так, что не отличишь от сшитого известным мастером. Перед важными событиями, праздниками или торжествами, у дома старушки останавливались шикарные автомобили, из которых выходили прекрасные женщины, одетые по последней моде. Старушка встречала гостей, приглашала в свой дом, после долго не появлялась даже в местном магазинчике, в котором обычно покупала хлеб и молоко. Соседи шептались, несправедливо осуждали старушку, принимая её за злого и недоброго человека.

Старушка не была злой, она была очень одинокой. Таими же одинокими были дети из соседнего детского дома. Когда Мария Ивановна получала зарплату, почти всю тратила на шоколадные конфеты и угощала сироток. Дети радовались вниманию странной старушки. Она была щедрой, доброй, заботливой, какими могли быть родные дедушки и бабушки. Мария Ивановна каждое утро помогала воспитателям завязывать бантики и заплетать косички девочкам, стирать и выглаживать одежду. Даже самое обожжённое от че-

ловеческой жестокости детское сердце, откликается благодарностью и любовью на внимание и заботу, чуткость и доброе отношение к себе. Дети полюбили Марию Ивановну, называли её бабушкой.

Шли годы, пролетали дни. Однажды, поздней осенью, когда лужи покрылись тонким льдом, а с деревьев облетела листва, наступил самый грустный день в жизни Марии Ивановны – день рождения. Ей исполнилось восемьдесят лет. После поздравлений и концерта, который устроили для неё работники детского дома, Мария Ивановна объявила о выходе на заслуженный отдых. Дети обступили её, обнимали, не хотели отпускать. Пепельно-седые волосы, аккуратно уложенные в причёску, неожиданно расплелись и волнами легли на плечи женщины. Девчушки, что постарше стали расчёсывать Марию Ивановну, укладывая её волосы в новую причёску, скрепляя пряди шпильками и антикварным гребнем. Бабушка растрогалась, в уголках глаз появились слёзы. Дарья Васильевна – бессменный директор детдома, капала в стакан с водой валерьянку.

– Теперь мы будем заботиться о вас, Мария, – сказала она, протягивая стакан с валерианой женщине.

– Значит, от тоски и одиночества мне умереть не суждено, – отозвалась Мария Ивановна.

– Мы будем Вам помогать, будем заботиться о Вас, даже не думайте отказываться, – строго сказала Антонина Петровна из Управления здравоохранения.

С этого дня началась одинокая жизнь Марии Ивановны. Женщина старалась не тратить время зря. Разобрала все старые письма и фотографии, решила навести порядок в старом гардеробе и подготовить всё необходимое для ухода в мир иной. Библиотека Марии Ивановны была достаточно большой. Книги Мария решила подарить детям. Себе оставила несколько дорогих сердцу книжек, остальные отдала в библиотеку детского дома.

Незаметно пролетали дни. В выходные к Марии Ивановне приходили дети. Старый и уютный дом, словно оживал. Повсюду сновали мальчишки и девчонки, даже с улицы можно было услышать их детский смех. Каждый старался быть полезным. Мальчики приносили воду из колодца, девочки пекли вместе с Марией Ивановной пироги, после, все вместе пили чай. Эта приятная шумная суэта старушке очень нравилась. Спускались вечерние сумерки, Мария Ивановна провожала маленьких друзей и в доме наступала пронзительная тишина.

Когда становилось одиноко, женщина перечитывала старые фронтовые письма, которые когда-то присылал её любимый – Константин. Мария ушла на войну в 1942 году. Ответы Константину писала мама Маши. В начале 1943 года письма от Кости перестали приходить.

Мария Ивановна вчитывалась в строки, написанные Костей. В каждом письме он обещал станцевать с Машей вальс, если вернётся. Началась война, прервался школьный вы-

пускнуной вечер. Прощальный школьный вальс Костя и Маша не успели станцевать. Письмо фронтовика, сложенное в треугольник, выпало из рук женщины. Она наклонилась, чтобы поднять вырванный из старой школьной тетради лист, и... вспомнила мгновения из своего военного прошлого.

После окончания курсов связисток, Мария выполняла задания в тылу врага. Волею судьбы она оказалась в украинском городе Луцке, где устроилась работать в швейную мастерскую мадам Потоцкой, по рекомендации друзей – антифашистов. Ателье и швейная мастерская Элен Потоцкой была единственной в городе, от заказчиков не было отбоя. Частые посетители, давали возможность видеться с нужными людьми.

Однажды в мастерскую пришла пара. Красивый мужчина в немецкой форме и дочь интенданта города. Мадам Потоцкая пригласила Милу к себе. Мария подшивала низ пышного свадебного платья, старалась не поднимать глаз. Немецкий офицер нагло сверлил её взглядом. Мастерница почувствовала этот пронизательный взгляд, от которого холодело сердце.

– Агнесса! Сколько можно тебя ждать, иди, помоги мне! – позвала её хозяйка.

Маша укололась иголкой, катушка с нитками упала, покатилась...

Офицер наклонился, поднял катушку и встретился взглядом с Марией. С немецким акцентом он сказал: «Возьмите

и старайтесь ничего не упускать».

Маша растерялась. Это был Константин, только другой, совсем другой. Лоск, офицерская выправка, лёгкий берлинский акцент, аристократические манеры, что всё это значит? Мария опустила глаза, взяла катушку и молча вышла из комнаты.

Мила хохотала и весело делилась с мадам Потоцкой подробностями счастливой любовной истории, которая вот-вот должна была завершиться свадьбой. Маша снимала мерки и вежливо улыбалась. Когда приём закончился, Мила пригласила хозяйку ателье на предстоящую помолвку.

– Через двадцать дней ждём вас, Элен.

– Благодарю за приглашение. Милая Мила, дамам моего возраста непристойно бывать на таких торжественных мероприятиях в одиночестве. Агнешка – моя племянница, вы не будете возражать, если она придёт со мной?

– Не возражаю. Буду рада видеть вас вместе с племянницей.

Мила взяла жениха под руку, офицер галантно раскланялся перед Элен и Агнессой. Никто, кроме Маши не заметил, как сверкнули слегка заметной слезой уголки глаз у немецкого офицера. «Значит, Костя служит в разведке», – подумала Маша-Агнесса. Через несколько дней к Марии пришел связной. Он заказал бальное платье для родственницы, заодно передал важные сведения о передвижении войск противника. Маша должна была передать новую информацию

в Москву, используя рацию. Платье нужно было шить по своим собственным меркам.

Дом Элен Потоцкой был старинным, с подвалами, каменными мешками и подземными переходами. Мария не смогла бы изучить их даже за несколько лет. Её бессменным проводником в тёмных туннелях, была Элен. Для работы с рацией, Маша выбрала одно из подвальных помещений, в самом дальнем конце подземелья. Швейная мастерская и хозяйка не должны были вызывать подозрений. Элен прекрасно знала закоулки старого дома, в котором выросла. Подвальные помещения когда-то были местом для детских забав. Единственная дочь Потоцких, с двоюродными братьями и сёстрами частенько устраивала игры там, внизу. Война забрала у Элен почти всех родственников, поэтому у мадам Потоцкой были свои счёты с фашистами. Она стала помогать партизанам. Когда на пороге швейной мастерской появилась Маша, та не удивилась. Конечно же сразу взялась за её перевоспитание. Девушка слишком долго носила солдатские сапоги, грубый шаг мог её выдать. В изящных туфельках, с книгами на голове, Маша училась ходить, под руководством Элен. То же самое происходило с одеждой.

– Следует носить одежду своего размера. «Одежда любой женщины не должна выглядеть, будто с чужого плеча», – говорила мадам своей воспитаннице.

Зачем же объяснять этой изысканной даме, что Мария пришла к ней в том платье, которое выдали на военном

складе. Маша, получила новое имя, новую походку и одежду нужного размера. Мадам Потоцкая учила её шитью, раскрою, заодно и основам этикета, и светского общения.

– Агнешка, что это за швы, сравни! Элен показывала сделанные ею швы и ученица, раз за разом подражала ей, стараясь выполнять работу так же хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.